Письмо въ Москву къ В. К. Кюхельбекеру.

Село Никольское.

Вѣкъ новой—вкусъ другой! *художники-тираны*
Теперь вездѣ творятъ *пригорки и курганы!*

говоритъ Г. Воейковъ, въ своемъ *знаменитомъ* переводѣ Садовъ *знаменитаго* Делиля!

Битыхъ два часа повторялъ я сіи истинно піитическіе стихи, получивши отъ тебя, любезный другъ, письмо и XII No *животрепящихъ* (*) (qui palpitent de l'interèt du moment) *Новостей Литературы*, издаваемыхъ Г. Воейковымъ. И подлинно! — Теперь не то, что въ старину бывало! теперь попробуй кто-либо, еще не пріобрѣвшій *знаменитости* или, что все равно, *знаменитыхъ друзей*, пуститься съ какимъ-либо изданіемъ въ рукахъ — на поприще славы, по разомъ и запнется о какую-нибудь *кучу* мусора!

Впрочемъ дѣло не въ томъ. Спашью Г. В. о Мнемозинѣ я читалъ моимъ добрымъ

(*) Терминъ техническій рыбныхъ торговцевъ; правильнѣе: животрепещущій.

Государственная Библиотека СССР

сосѣдямъ и старому дядькѣ моему Дмитрію ; который , подобно многимъ нашимъ Литературнымъ Судіямъ , хотя ничего не смыслитъ и ничего не читаетъ , но о всемъ судитъ любитъ и почитаетъ себя весьма ученымъ потому, что много на своемъ вѣку разрѣзалъ листовъ въ моихъ книгахъ. Должно признаться, что ета статья всѣмъ чрезвычайно полюбилася, — а особливо моему дядькѣ Дмитрію — (онъ въ ней находилъ какую-то чудную Аналогію съ своимъ образомъ мыслей и выраженій) ; — ибо едва я окончилъ, какъ всѣ обратилися на насъ съ тобою и на изданную нами Мнемозину : одинъ швердилъ объ *опечаткахъ* , другой объ *картинкахъ*, третій объ *оберткѣ*, четвертый о *форматѣ* : мнѣ показалося , что меня окружаютъ олицетворенные Журналы. Я принялся толковать етимъ господамъ , что не должно всему *печатному* вѣрить ; доказывалъ , что всякой можетъ ошибаться — уже начиналъ было убѣждать ихъ , какъ прокляпой мой Дядька, желая показать свою начитанность, воскликнулъ:

„Нѣтъ ! напечатанное въ *Новостяхъ Литературы* не можетъ быть ни дурно, ни несправедливо !“

— Почему такъ! — спросилъ я съ изумленіемъ.

„Потому, что ихъ издаетъ Г. *Воейковъ*, а онъ въ прошедшемъ, помнишся, году, объявилъ, что всѣ *его мысли блещутъ* остротою *и свѣжестію* — — —“

— Ничего не бывало! гдѣ же ето? —

„Въ *Посланіи къ Женѣ и Друзьямъ*, напечатанномъ *въ Сынѣ Отечества*“ — торжественно сказалъ мой Дядька, какъ бы удивляясь своей необыкновенной памяти.

Сосѣди мои снова на меня вооружились. Снова заговорили о своей довѣренности къ печатному! — Тщетно я представлялъ имъ, что *хвалить себя* есть не иное что, какъ обрядъ, необходимый при полученіи *знаменитости* — и что въ глуши только можно почитать ето чѣмъ либо другимъ, а не обрядомъ, что такъ наприм: *даже* ужъ и другой извѣстный Писатель объявилъ вселенной посредствомъ восхитительнаго Дамскаго Журнала (*), что никто не мо-

(*) Кажется въ 9 номерѣ. Я спрашивалъ у подписчиковъ, на Дам. Жур. но всѣ они отказалися удовлетворить моему любопытству. У всѣхъ листы номеровъ сего Журнала были не разрѣзаны: а я не могу сказать къ кото-

жетъ превзойти его въ искусствѣ писать и въ знаніи языка Русскаго; что ето объявленіе почтено вещію сполъ обыкновенною, что никто даже не замѣтилъ его. Ты догадаешься, любезный другъ, что я не сказалъ имъ ни слова, отъ чего такого рода объявленіе никому не показалося страннымъ — а то бы еще болѣе простодушные мои сосѣди утвердилися въ мысли, что на право *хвалить себя дается привилегія!*

Долго продолжался споръ; я уже началъ ослабѣвать, — какъ вдругъ добродушному Дядькѣ моему — *жаль меня стало*; онъ съ ироническою улыбкою замѣтилъ ниже-слѣдующія обстоятельства: 1) что Мнемозину бранятъ безъ пощады только въ двухъ Журналахъ, хотя отличныхъ и образцовыхъ: въ Новостяхъ Литературы, издаваемыхъ Г. Воейковымъ и въ восхитительномъ *Дамскомъ Журналѣ*, издаваемомъ Кн. Шаликовымъ. 2) Что въ Невскомъ Зрителѣ ты (Кюхельбекеръ) критиковалъ стихи Г. Воейкова, а я грѣшный въ Вѣст-

---

рому именно номеру принадлежитъ папильотка дамы, на которой я читалъ выше сказанное объявленіе. О д.

никъ Европы издѣвался надъ „Дамскимъ Журналомъ; наконецъ 5) что стрѣлы критики Новосшей Литературы обращены въ особенности на тебя, а обвитыя фіалками булавки и шпилки *Дамскаго Журнала* пронзаютъ мое нѣжное, чувствительное сердце.

„Прочь подозрѣнія!“ воскликнулъ я съ досадою — „я увѣренъ, что критики пишутся единственно для пользы Словесности, а не для удовлетворенія мѣлочному мщенію.“

Сіи слова снова заставили моихъ сосѣдей возстать на меня.

Не даромъ говоритъ одинъ знаменитый Писатель:

„Мѣняетъ водоскатъ характеръ иногда!“
См. Сады Делиля, пер. Г. Воейкова П. 5, стр. 96 ст. 19).

Едва вооружились на меня сосѣди, какъ и Дядька мой къ нимъ присоединился; они столько кричали, столько находили недостатковъ въ Мнемозинѣ, что я хотя и Издатель оной, но былъ почти убѣжденъ ими; и руководимый безпристрастіемъ, которое, какъ извѣстно въ наше время есть господствующая добродѣтель Журналистовъ, вознамѣрился пожурить тебя поряд-

комъ. — Увѣренъ, что ты по благородству души твоей, за которое поручится Издатель *Литературныхъ листковъ* (смот. No 5, стр. 135), не разсердишься на меня за ето.

Начну съ того, что ты не умѣешь писать критикъ; такъ наприм., когда ты разбиралъ въ Невскомъ Зрителѣ *извѣстные знаменитые* стихи, то просто указывалъ на безсмыслицу, на наборъ словъ, на недостатокъ Поэзіи.

Милый другъ, такъ ли пишутъ нынѣ Рецензіи. Загляни въ 14 номеръ Новостей Литературы и полюбуйся! Тамъ не по твоему! тамъ изъ твоихъ піесъ выбраны фразы, большая часть изуродованы, или которыя отдѣльно не имѣютъ никакого смысла, даже смѣшны, а иныя и просто не смѣшны; да въ низу подъ ними торжественно и поставлено: „*Вотъ ошибки противъ того и того!!*“

Далѣе: какъ тебѣ вздумалось согласиться на мое предложеніе издать Мнемозину въ 4 частяхъ, когда въ Германіи всѣ Альманахи бываютъ въ одномъ. Ты мнѣ скажешь на ето: „Мнемозина не Альманахъ, мы брали только *составъ и разнообразіе* Альманаховъ въ образецъ нашему

собранію, а совсѣмъ не наружной ихъ видъ.“ (*) Но мой Дядька и Г. В. толкуютъ другое: за чѣмъ Мнемозина не издана почь въ почь такъ, какъ издаются Альманахи въ Германіи?—Развѣ ты забылъ, что подражаніе чужеземцамъ должно быть цѣлію всякаго истиннаго Литератора - не Славянофила! напримѣръ Французы ударились въ Дидактическій родъ и мы за ними, переводимъ *Сады*, сами перекладываемъ всѣ *Науки и Искусства* въ вирши и въ епомъ, должно признаться, шагнули мы далѣе иностранцевъ: у нихъ только Дидактическая, а у насъ есть и *Географическая* и *Статистическая* Поэзіи; сему примѣромъ могутъ служить слѣдующіе прекрасные стихи въ образцовомъ Посланіи къ моему Другу-воспитаннику сочиненія Г. Воейкова (Вѣстникъ Европы 1818 года, No 12, стр. 265):

Тамъ Браминскій пагодъ и подлѣ храмъ Армянской;
И церковь Лютеранъ
Съ мечетью тамъ Магометанской;
Тамъ церкви Греко-Россіянъ

(*) Въ такомъ родѣ была издана Аглая Г. Карамзинымъ, а въ Мнемозинѣ только прибавлены ноты и картинки.

Въ сосѣдствѣ съ церквой *Католицкой (?)*
Съ Гернгушерской сшояшъ;
Часовня старовѣрцевъ въ ряду
Съ кибишкой идоловъ Калмыцкой

и л и:

Съ какою сладостью бросалъ я жадный взглядъ
На пестрое сіе собраніе Лезгинцевъ,
Хивинцевъ, Калмыковъ, Бухарцевъ, Кабардинцевъ,
Киргисъ-Кайсаковъ, Персіянъ,
Каракалпаковъ и Армянъ.
Грузинъ, Черкесъ, Татаръ, Индѣйцевъ и Дугорцевъ,
Уральцевъ и Донцовъ
И безпощадныхъ Черноморцевъ,
И страшныхъ хищныхъ Гребенцевъ!

(Тамъ же).

и л и:

На стогнахъ я встрѣчалъ гостей, купцовъ
Изъ четырехъ земли концовъ:
Французовъ и Американцевъ,
Евреевъ, Англичанъ,
И Грековъ и *Датчанъ (?)*
И черныхъ Африканцевъ.

(Тамъ же).

Ты спросишь можетъ быть, что за народъ *Датѣне* (вмѣсто *Дѣтане*), что за *Католицкая* церковь (вмѣсто *Католическая*) ето ничего, стихотворныя вольности!

Ты часто толкуешь, что различіе слога *низкаго* отъ *высокаго* зависитъ единственно отъ того — *высоки, или низки мысли, или выражаемыя;* — мой Дядька и Г. В. утверждаютъ, что есть *слова низкія и высокія* (*) — наприм. ты разбирая Рубенсову картину: пьяный Геркулесъ въ сообществѣ Вакханта и Фавна — говоришь, что *по твоему мнѣнію* Геркулеса можно

(*) Словами *низкими* можно лишь назвать тѣ слова, которыя выражаютъ *низкія понятія*, *высокими* — напротивъ; но такихъ словъ весьма мало; большую часть словъ не льзя отнести ни къ тому, ни къ другому разряду, ибо *понятіе* каждаго слова опредѣляется понятіями словъ окружающихъ; такъ напр. слово *цѣлѣть* въ выраженіи: *ягодка цѣлѣла на деревѣ* — можетъ быть названо *низкимъ*, и напротивъ *высокимъ* въ выраженіи: *цѣлѣть отъ руки сильнаго*. Слово осталося тоже, но перемѣнилася мысль, коего одежда — слогъ.

было представить въ веселомъ забвеніи отъ даровъ Вакховыхъ, но не въ скопскомъ униженіи; *Рубенсъ же* изобразилъ не Геркулеса, а *плотника, дикаря*, или *другаго мощнаго* сына земли, обезсиленнаго упоеніемъ. Подчеркнутыя слова, которыя одни и выставлены въ Разборѣ (брани?) Г. В. весьма смущаютъ моего Дядьку и Г. В.; они не могутъ повѣрить, *чтобы такое сравненіе* могло имѣть мѣсто въ письмѣ. — Нѣтъ! мы поучись у Г. Воейкова сопоставлять сравненія. Какъ величественно сравниваетъ онъ въ I пѣсни Поэмы: Искусства и Науки (Смол. Вѣст. Евр. No 21) *Солнце* съ Царемъ, *Планеты* съ Придворными, а *Кометы* съ Послами, которые

. . . . Изъ міра въ міръ летятъ
И между сферами (?) союзъ (?) любви (?)
крѣпятъ (?)

Вотъ истинная Поэзія!

Ты говоришь въ (нѣкоторыхъ) Стихотворцахъ много *воды*. Какая дерзкая метафора! — По дѣломъ гнѣваются на тебя за это мой Дядька и Г. В. — Ты вѣрно вѣдь хотѣлъ намекнуть на нашихъ *Поэтово-Географово!* O tempora! o mores! Таковы ли метафоры *нашего* Писателя. У него

. . . . . Смѣются нами луга
И *улыбаются утесы — исполины!*

См. Посл. къ Другу-Восп. Г. Воейк.

Прелестно! — Мнѣ кажется я вижу етотъ утесъ! какъ вылезаетъ онъ изъ за луга! какъ страшно *скалитъ зубы* на проходящихъ.

Должно признаться, что мнѣ весьма часто случалося видѣть *слѣхъ*, причтеніи твореній Г. Воейкова; такъ наприм. какое счастливое выраженіе: (Смот. Сады Делиля, стр. 14).

Сѣется ананасъ, благоухаютъ розы.

Ужасно! *зубастый ананасъ* стоитъ *зубастаго утеса.*

Въ своемъ Путешествіи ты говоришь къ чему-то: *Идеалъ въ искаженномъ видѣ!* Зависники говорятъ, что его почь въ почь Виргилій и Делиль въ переводахъ Г. Воейкова; но я, какъ ревностный почитатель сего Писателя, вмѣстѣ съ своимъ Дядькою и съ Г. В. не доволенъ симъ выраженіемъ.

Ты говоришь: *лакомая дѣвушка*; *жесткая школа* (говоря о живописи); *полуденные*

глазки. Жаль, что Г. В. не сказалъ почему именно не приличны сіи Епитеты — но они дурны, потому что ему, какъ равно и Дядькѣ моему, такъ хочется. — Вотъ что значитъ не читать сочиненій Г. Воейкова; у него найдешь:

. . . . . и черныхъ змѣй
Узорныхъ ящерицъ и росписныхъ червей.

(Смот. Отрыв. изъ 1 пѣсни Поэмы Искусства и Науки).

Какая Поэзія!

У него же: найдешь и

Сіяющіе лучи и *темный мракъ* и проч. и проч. (Смот. 1821 Сынъ Отечества No 19, Отрывокъ изъ Поэмы „Делиля: Воображеніе).

Пойдемъ далѣе: сколько у тебя Граммматическихъ ошибокъ! наприм. ты говоришь: „она (т. е. картина) *по линѣ, одна изъ лучшихъ Рубенсовой кисти!*“ Въ словахъ *по линѣ*, мой Дядька и Г. В. находятъ ужасную Граммматическую ошибку! Жаль, что они не могутъ объяснить какую. Ты скажешь, можетъ быть, что *по линѣ* есть сокращеніе фразы: *по моему линѣнію*; но такъ ли мой другъ сокращаютъ! Вотъ что зна-

чишь не читать сочиненій Г. Воейкова! загляни въ его образцовый переводъ Отрывка изъ IV пѣсни Поемы: Воображеніе; (Смотр. 19 No Сына Отечества на 1821 годъ).

Тамъ ты найдешь:

Ревнивый къ знаніямъ, младой искусствъ
любитель (*)
Въ немъ славу живопись, въ немъ
счастье зрѣлъ родитель.
Горѣлъ желаньемъ въ сей хладный мракъ
сойтить . . . .

Не говорю уже о достойномъ подражаніи словъ: *сойтить*, но обращу твое вниманіе на то, что въ семъ стихѣ

Въ немъ славу живопись, въ немъ счастье
зрѣлъ родитель

для краткости, а не для стопы и родитель — *зрѣлъ*, и живопись — *зрѣлъ*; впрочемъ такіе прекрасныя сокращенія, столь смѣло возстающія противъ всякой Грамматики, часто встрѣчаются въ сочиненіи-

---

(*) Сирѣчь: *охотникъ*, какъ замѣчаетъ одинъ завистливый Критикъ.

яхъ Г. Воейкова; такъ говоритъ онъ въ первой пѣсни Поемы Искусства и Науки (*)

Онѣ (т. е. Планеты) рабы Царя, а Царь законовъ ихъ;

т. е. и Планеты — *рабы* и Царь — *рабы*.

Ты говоришь: „недостатки его славнаго ученика *Вандейкъ*." Видимая опечатка—ты скажешь. Такъ! но ета опечатка сдѣлана

..... Во время, въ пору, къ стати —

Ибо замѣнять Родительный падежъ Именительнымъ и вообще смѣшивать всѣ падежи, етотъ обычай давно уже введенъ въ нашу Словесность *знаменитымъ* нашимъ Писателемъ. У него ты найдешь въ послѣднемъ и слѣдственно лучшемъ его произведеніи (**)

Старикъ скорбитъ душой о юныхъ дней утратѣ;
И зря, что лишній онъ на сценѣ сходитъ съ ней
И ничего не ждетъ отъ *время* и людей.

(*) Вѣстникъ Европы 1818 года No 21.

(**) См. Отрывокъ изъ Поемы: Воображеніе соч. Делиля, переводъ Г. Воейкова въ Новост. Литер. 1824 No 16.

По неволѣ подумаешь тутъ, что *время* въ Именительномъ: *времь*. Вотъ какими словами обогащаютъ Словесность наши Писатели.

Тамъ же у Г. Воейкова найдешь:

У жизни на пиру Богами приглашенный,
Гость запоздалый брашнъ вкуснѣй-
шихъ пресыщенный

вмѣсто: *пресыщенный вкуснѣйшими брашнами*. Не говорю уже о чудной гармоніи выраженія: *брашнъ вкуснѣйшихъ пресыщенный*; оно напоминаетъ Польскую скороговорку:

Хренжъ бржы въ трщцинѣ!

Ты говоришь: „*доть нѣкотораго талантнаго живописца.*“ Плеоназмъ! восклицаетъ мой ученый Дядька. Ты скажешь можетъ быть, что при *талантѣ* необходимо слово *нѣкоторый*, ибо иначе можно подумать, что *талъ* только *одинъ* и былъ етотъ *живописецъ*. — Но моего Дядьку и Г. В. не разувѣришь. Тщетно ты будешь толковать имъ, что есть цѣлыя Дидактическія Поемы, которыя не что иное, какъ одинъ, но *огромный* Плеоназмъ!

Ты говоришь: „*здѣсь сражался Густавъ Адольфъ за свободу мыслей!*“ ёто выраженіе чрезвычайно не нравится моему Дядькѣ и Г. В. — Жаль, что они не могутъ объяснить почему.

Я уже сказалъ выше, что Г. В. находитъ какой-то *низкій слогъ*, составленный изъ какихъ-то *низкихъ словъ*; къ сему слогу онъ относитъ слѣдующее: *Псы залились лаемъ. Расположиться на житье. Земляки всѣ его знали. Онъ входилъ во всѣ причины.*

Напрасно Г. В. не предложилъ способа выразить сіи *мысли* слогомъ *высокимъ*, каковой напр. встрѣчаемъ въ переводѣ Отрывка изъ Поемы Воображеніе Делиля (*)

Тамъ найдешь:

. . . . . Сей пышный градъ снабжалъ
. . . . . Огромностію скалъ

и л и

И къ довершенію бѣдъ къ несноснѣйшей тоскѣ

(*) См. 19 No Сынъ Отечества 1821 года.

Свѣтильникъ догорѣлъ почти въ его руке . . . . .

. . . . . .

Какъ вдругъ за что-то онъ ногою зацѣпился!

Теперь я намѣренъ съ тобою потолковать о маленькихъ невинныхъ хитростяхъ Г. В.: я уже имѣлъ случай упоминать о томъ, что фразы, взятыя изъ твоихъ піесъ, всѣ изуродованы (*); ето правило Г. В. распространилъ и на всю Мнемозину.

Изъ прекрасной Комедіи *Аристофанъ*, выбраны стихи, отдѣльно неимѣющіе никакого смысла и нарочно поставлены вмѣстѣ, какъ будто бы они составляютъ нѣчто цѣлое; ты скажешь, что такое явное недоброжелательство не простительно,

---

(*) Вотъ примѣръ тому: въ Мнемозинѣ напечатано (стр. 79) „Въ одномъ только изображеніи Гольбейнъ принесъ жертву своему вѣку: въ длинной богатой бѣлой одеждѣ, — одна изъ дочерей Мейера обезображиваетъ нѣсколько цѣлое.“ — Благонамѣренный Г. В. перемѣнилъ знаки, слова и вышло вотъ что (См. 14 No Нов. Лит.): „въ одномъ только изображеніи Гольбейнъ принесъ жертву своему вѣку: въ

почти не возможно (*). Неправда, сударь! Кн. Шаховской—одинъ изъ лучшихъ писателей нашего времени, а статья Г. В напечатана въ Новостяхъ Литературы.

Не правда ли, что ети хитрости напоминаютъ хитрость, нѣкогда употребленную самимъ Г. Воейковымъ; всѣмъ извѣстно его Посланіе, написанное Гекзаметрами, въ которомъ онъ хотѣлъ доказать невозможность на Русскомъ языкѣ тѣхъ стиховъ, которые намъ выдаютъ за *Гекзаметры*. Прелестно! Авторъ будто бы силится доказать красоту сего размѣра, а между тѣмъ нарочно составляетъ свое Посланіе изъ такихъ стиховъ, которые хоть кого, такъ заставятъ проклинать Гекзаметры. —

длинной бѣлой одеждѣ. — Одна изъ дочерей Мейера обезображиваетъ *только цѣлое!* " — Такъ поправлены и другія фразы.

(*) Кстати: прекрасная, оригинальная мысль нашего Комика — ввести различные метры въ Драмму не имѣетъ счастія нравиться Г. В. Да какъ и нравиться! у Лагарпа и Батте о томъ хоть бы полслова! *О д.*

Вотъ почему сіе Посланіе и помѣщено въ *Образцовыхъ Сочиненіяхъ*.

Pour faire un coup de maitre Г. В. оканчиваетъ наконецъ свои замѣчанія, или лучше сказать изуродованныя выписки изъ *Адо*, ибо, повторяю, Г. В. положилъ себѣ за правило, не отдавать отчета почему ему какое выраженіе нравится или не нравится. „Довольно!“ восклицаетъ онъ „*если бы выписать всѣ несообразности слога и проч. то надобно бы переписать всю Повѣсть.*“ Ты назовешь эту фразу обветшалою и скажешь, можетъ быть, что не мудрено писать такія критики, въ которыхъ не сдѣлавши ни одного замѣчанія, которое было бы хотя на чемъ нибудь основано, окончить ее выше приведенною фразою; но я какъ ревностный почитатель всего того, что печатается въ Журналѣ Г. Воейкова, не могу удержаться, чтобы не сдѣлать подражанія оной фразѣ, и такъ:

Довольно! я скажу въ свою очередь: если выписать изъ спаньи Г. В. всѣ мѣста, показывающія *глубокія знанія* и *дѣтское простосердечіе*, *любовь къ истинѣ* и *не-*

поддѣланное остроуміе, тогда надобно будешь переписать всю статью.

Заключимъ: убѣжденный словами Г. В., моихъ сосѣдей, а болѣе всего моего Дядьки, я совершенно увѣрился, что мы съ тобою не имѣемъ понятія о *истинной знаменитости* и о способахъ, которыми пріобрѣтаютъ ее: мы спараемся болѣе учиться, нежели блистать ложными знаніями; объявляемъ свои мнѣнія безпристрастно о *другѣ* и *недругѣ*, объ *извѣстномъ* Писателѣ и о *неизвѣстномъ* (*); и думаемъ, что читая Греческихъ, Латинскихъ Классиковъ, если и заглядываешь въ Лексиконъ, то должно въ Греческій или Латинскій. Не такъ поступаютъ въ наше время! Знаменитость пріобрѣтаютъ *наборомъ словъ* въ полномъ смыслѣ сего выраженія, которымъ наполняютъ цѣлые Томы (и чѣмъ *толще* книга, тѣмъ

(*) Здѣсь кстати считаю замѣтить, что статья моя: *О направленіи нашей Поэзіи, въ особенности Лирической въ послѣднее десятилѣтіе*, гдѣ откровенно и можетъ быть слишкомъ откровенно говорю свое мнѣніе о сочиненіяхъ Жуковскаго, Пушкина и Баратынскаго

обширнѣе *знаменитость*); переводятъ Виргилія и другихъ Классиковъ съ помощію — Французскихъ Лексиконовъ; раболѣпствуютъ предъ своими *знаменитыми друзьями* и бранятъ все прочее! — Съ такими способами изъ *Перепищиковъ* попадаютъ въ *Подъ-Геніи* и получаютъ право увѣрять въ *остротѣ и свѣжести* своихъ произведеній.

Не льзя достойно возблагодарить Г. В. за его статью! — боюсь одного только: въ немъ отражается *тья-то знаменитость* и потому можетъ быть, увы! похвала отъ меня — *неизвѣстнаго* — покажется ему хуже брани, также точно, какъ отъ иныхъ Критиковъ брань пріятнѣе похвалы; но за

(они всѣ трое друзья мои) — есть знакъ моего непритворнаго къ нимъ уваженія; ибо въ моихъ глазахъ, строгаго разбора стоятъ сочиненія однихъ людей съ талантомъ; касательно ихъ только заблужденій Критика должна просвѣщать читателей, потому что ошибки Прадоновъ и Тредьяковскихъ всякому въ глаза кидаются.

Кюхельбекеръ.

ешо никакъ не льзя сердиться, хотя и говоритъ *нашъ* Писатель:

„Скажи мнѣ почему предметы хороши?
Въ чемъ ихъ плѣнительность?“ въ потребностяхъ души
Быть *раздражаемой!*

(См. въ Пол. Звѣзд. Соч. Г. Войкова).

Одесс.

Государственная
Библиотека